

Изъ района донецкаго края.

Въ недавнее время, многіе землевладельцы нашего донецкаго каменноугольнаго и руднаго края, были неожиданно и весьма пріятно взволнованы пріѣздомъ въ ихъ имѣніе французскихъ промышленниковъ (авантюристовъ, какъ на дѣлѣ оказалось), которые, въ обществѣ нѣкоего г. Б., выдавая себя за посланныхъ и уполномоченныхъ отъ парижской банкирской фирмы de Mielle, пытались сойтись со многими изъ помѣщиковъ славяносербскаго, бахмутскаго и другихъ уѣздовъ екатеринославской губерніи, но на такихъ условіяхъ, изъ которыхъ прямо обнаружилось ихъ намѣреніе обдѣлать свое дѣло въ Россіи, не затрачивая никакихъ совершенно денегъ и рискуя не болѣе, какъ потерей на каждомъ договорѣ одной гербовой марки шестидесятикопеечнаго достоинства.

Сколько можно было понять, дѣль этихъ господъ состояла въ томъ, чтобы, заручившись, въ силу заключенныхъ съ землевладельцами договоровъ, правами на эксплуатацію ископаемыхъ богатствъ въ разныхъ мѣстностяхъ донецкаго края, перепродать затѣмъ эти права кому-нибудь на одномъ изъ парижскихъ бульваровъ, быть можетъ, за безплатно.

Смѣлость и развязность, съ какою господа эти заявляли себя въ иныхъ

случаяхъ, предлагая владѣльцамъ имѣній, гдѣ находятся каменноугольныя и рудныя мѣсторожденія, принять ихъ условія; т. е. дать—предъ лицомъ Франціи да и предъ всѣмъ западомъ—документальныя доказательства своей неразвитости, непониманія самыхъ простыхъ вещей, прямо и добровольно пойти въ западную, приготовленную французскими аферистами, лучше всего объясняетъ: насколько иностранцы, и до сихъ поръ еще, не отвыкли смотрѣть на Россію и на русскихъ, какъ на міръ, почти незатронутый цивилизаціею!

Привезшій ихъ въ Россію г. Б., отъ котораго, судя по первому его шагу, трудно было ожидать чего-либо серьезнаго (такъ какъ это истый типъ французской дрессированной трясогузки*), какъ видно, принялъ на себя роль чичероне для этой французской компаніи въ Россіи. Инициатива же поѣздки въ районъ донецкаго каменноугольнаго и руднаго края этихъ внезапныхъ посѣтителей его, какъ обнаружилось впоследствии, принадлежала одной одесской гешефтмахерской конторѣ, предварительно спѣвшейся съ евреями въ Парижѣ и подославшей оттуда всю эту компанію изъ третьихъ дѣльцовъ, того же пошиба къ какимъ принадлежатъ учредители „Société apo-

(*) Французскою дрессированною трясогузкою называютъ такихъ людей, которые, работая предъ всѣмъ, что изображаетъ собою продуктъ французской почвы, готовы продать интересы своего собственнаго отечества даже за поддонки французской жизни.

nyme port St. Louis du Rhône“ (компанія на акціяхъ для устройства порта св. Людовика въ устьяхъ Роны), гдѣ обѣщанная акціонерамъ постройка порта, проектированнаго для конкуренціи марсельскому, по истеченіи цѣлыхъ одиннадцати лѣтъ, не началась; между тѣмъ, ни собранныхъ по акціямъ денегъ, ни самого правленія этого дутаго препріятія, не только во Франціи, но и нигдѣ на всемъ земномъ шарѣ не имѣется.

Сколько можно было судить, завезенные г. Б. въ донецкій крайъ французы принадлежали къ такому же разряду дѣльцовъ, и помимо попытокъ обойти землевладѣльцевъ, оказались еще настолько незастѣнчивыми, что допускали себѣ дѣлать замѣчанія: почему нѣтъ блестящей сервировки за столомъ? отчего не угощаютъ ихъ шампанскимъ, не возятъ на рыскахъ и въ ландо и, наконецъ, почему Россія, на случай ихъ пріѣзда, не устроила въ имѣніяхъ донецкаго края тѣхъ удобствъ и комфорта, къ какимъ они привыкли въ своей парижской жизни и которыми они вскормлены на родной почвѣ своей великой, блестящей и богатой Франціи?

Вообще, господа эти не стѣснялись въ своей оцѣнкѣ русскаго хлѣбосоля и, ничего ни съ кѣмъ не устроивъ, повернули во свояси, давъ себѣ слово подорвать за границу всякую добрую репутацію о богатствахъ, скрытыхъ въ нѣдрахъ донецкаго края,

какъ равно и объ отсутствіи въ районѣ его какихъ бы то ни было сносныхъ условій для развитія горнаго промысла.

Вотъ то послѣднее „спасибо“, которое пришлось выслушать нашему русскому помѣщику отъ нежданнаго гостя-западника за оказанное ему гостепріимство, потребовавшее, конечно, расходовъ, не предусмотрѣнныхъ въ бюджетѣ обыденной его жизни.

Хотя за этимъ „спасибо“ гоняться было нечего—эти проходцы изъ Франціи могли нагадить помѣщику донецкаго края распространеніемъ невыгодныхъ и ложныхъ слуховъ въ своей странѣ. Такимъ образомъ, пришлось невольно призадуматься надъ тѣмъ, чѣмъ позволилъ себѣ пригрозить ему французскій аферистъ, падкій на всякіе дутые дѣлишки. Призадумался помѣщикъ также еще и потому, что безпомощность положенія его въ предѣлахъ отечества, невозможность добыть денежные средства, или найти, на первый разъ, какую-нибудь поддержку для извлеченія изъ нѣдръ земли сокровищъ, которыми онъ обладаетъ, горькимъ опытомъ были имъ уже неоднократно извѣданы. Наступленіе же срока дани „Юханцевскому“ обществу, при неизвѣстномъ исходѣ урожая нынѣшняго года, вмѣстѣ съ дороговизною рабочихъ рукъ и трудностью добыть ихъ, требовали неотступно изыскать источникъ для удовлетворенія долговыхъ обязательствъ.

По невозможности убрать посѣвы и покосы, за неимѣніемъ рабочихъ рукъ, предъ глазами землевладѣльца рисовалась та ужасная будущность, то страшное безденежье, при которомъ все должно будетъ пойти съ молотка и погибнуть для него безвозвратно, не смотря на то, что выданная ему „Юханцевскимъ“ обществомъ денежная ссуда была кредитована лишь только подъ тѣ статьи его имѣнія, о которыхъ упомянуто въ закладной.

Слѣдуетъ замѣтить, что ссуда эта была выдана на основаніи прежней *подесятинной* стоимости; при настоящемъ же положеніи земель донецкаго края, онѣ должны подлежать немедленной, безотлагательной переоцѣнкѣ; причѣмъ необходимо измѣнится какъ сумма самой ссуды подъ залогъ имѣнія, такъ и размѣръ ежегоднаго погашенія ея съ процентами.

Поэтому, если цѣнность десятины не измѣнилась, то цифра ежегоднаго, обязательнаго для помѣщика, или землевладѣльца, платежа осталась прежнею; если же подесятинная цѣнность противу прежней возвысилась, то, обратнo пропорціонально такому повышенію, ежегодный обязательный платежъ по ссудѣ долженъ быть менѣе, смотря по суммѣ переоцѣнки.

Сколько извѣстно „Юханцевское“ общество переоцѣнокъ земель, состоящихъ у него подъ залогомъ, нигдѣ не производило, съ цѣлью всеобщаго по-

вышенія подесятинной стоимости; между тѣмъ цѣнность десятины противу прежней возвысилась гораздо въ большемъ отношеніи, нежели металлическій рубль закладныхъ листовъ, выпущенныхъ подъ повысившіяся нынѣ цѣны земли, сравнительно съ кредитнымъ рублемъ того времени, когда давалась денежная ссуда помѣщику подъ залогъ его имѣнія.

Такое повышеніе въ цѣнѣ десятины совершилось повсемѣстно въ Россіи и потому тѣ помѣщики, или землевладѣльцы, которые воспользовались отъ общества взаимнаго кредита денежной ссудой, подъ залогъ своихъ имѣній, до этого повышенія, имѣютъ полнѣйшее право получить дополнительную ссуду въ размѣрѣ разницы повышенія, какъ только будетъ произведена переоцѣнка земель ихъ имѣній.

Въ свою очередь, правительство, осуществивъ постройку цѣлой сѣти желѣзныхъ дорогъ въ районѣ донецкаго края и наименовавъ эту сѣть донецкою „каменноугольною“ желѣзною дорогою, тѣмъ самымъ официально призвало, что десятина земли въ донецкомъ крайѣ представляетъ собою земельное имущество такого рода, которое представляетъ далеко не ту же цѣнность, какую имѣютъ хотя бы и самыя производительныя и богатыя земли въ остальной части имперіи, гдѣ тоже построено много желѣзныхъ дорогъ; но онѣ не носятъ наименованій: „лѣсная“,

„земледѣльческая“, „рыбопромысловая“, „соленая“ и тому подобныя, которыя прямо указывали бы на цѣль, или предметъ, ради эксплуатаціи которыхъ постройка ихъ признана была необходимою и неотложною.

Не приписывая подобныхъ наименований ни одной изъ желѣзныхъ дорогъ, построенныхъ въ государствѣ и называя только одну сѣтъ развѣтвленій желѣзныхъ дорогъ донецкаго края—донецкою „каменноугольною“ желѣзною дорогою, правительство, очевидно, выразило тѣмъ, что ни одна изъ другихъ полосъ страны не представляютъ собою такого цѣннаго, неистощимаго и наиболѣе обезпеченнаго отъ всякихъ случайностей источника государственнаго обогащенія, какъ донецкій край, изобилующій минеральнымъ топливомъ, разными рудами и всякими другими полезными ископаемыми.

Такимъ образомъ, само правительство отчасти засвидѣтельствовало, что десятина земли въ районѣ донецкаго края изображаетъ собою тотъ особенно цѣнный поземельный фондъ, подъ которъ помѣщеніе капитала можетъ быть оправдано совершенно исключительными выгодами и потому, гарантируя сооруженіе донецкой каменноугольной желѣзной дороги, оно какъ бы заявило, что затраченный на постройку этой дороги капиталъ будетъ производителенъ, такъ какъ до-

нецкая дорога коснется земель, особенно производительныхъ.

Исходя изъ такого взгляда, очевидно, надо признать, что подешатинная оцѣнка земель донецкаго края должна быть подчинена исключительнымъ, особымъ правиламъ противъ тѣхъ, какими общество взаимнаго поземельнаго кредита руководствуется по отношенію къ имѣніямъ прочихъ губерній имперіи, не входящихъ въ районъ донецкаго края; тогда и условія выдачи денежныхъ ссудъ подъ залогъ имѣній донецкаго края, а слѣдовательно, и долговые платежи по нимъ будутъ тоже совершенно иными.

Правила эти должны быть установлены на совершенно другихъ основаніяхъ оцѣнки, нежели какъ это вообще теперь дѣлается.

При оцѣнкѣ земель донецкаго края, слѣдуетъ, прежде всего и болѣе, чѣмъ во всякомъ другомъ недвижимомъ имуществѣ, обращать вниманіе на нѣдросодержимость, какъ на движимость, которая по своимъ свойствамъ не имѣетъ ничего общаго съ имуществомъ, гдѣ степень доходности находится въ тѣсной связи съ вопросомъ объ урожаихъ. Минеральныя богатства, заключающіяся въ нѣдрахъ имуществъ донецкаго края, не могутъ погибнуть, подобно посѣву, жатвѣ, сѣнокосу, отъ нашествій, сусликовъ, градобитія, морозовъ, ливней, засухи, потравы или расхищенія

и по своему распространенію на площадяхъ значительныхъ размѣровъ—представляютъ настолько неисчерпаемый запасъ продукта, что возвратъ затраченнаго подъ ихъ добычу капитала, даже очень крупнаго, вмѣстѣ съ процентами, можетъ производиться въ теченіе почти неизмѣримаго срока погашенія.

Слѣдовательно, помѣщеніе капитала подъ такого рода имущество будетъ, во всякомъ случаѣ, болѣе обезпечено отъ риска, а потому несравненно выгоднѣе, чѣмъ во многихъ другихъ случаяхъ стяжанія доходности съ кредита; гдѣ, къ тому же, необходимость краткосрочнаго возстановленія или возврата кредитованной суммы, съ установленными на нее процентами, совершенно измѣняетъ характеръ отношенія обязательствъ между кредиторомъ и должникомъ.

Если же условія риска и выгоды представляются не одинаковыми въ этихъ двухъ, столь различныхъ, случаяхъ помѣщенія капитала, то въ силу такой разницы должны быть определены и совершенно различныя основанія для открытія кредита и его погашенія; что и должно быть принято къ руководству по отношенію къ цѣнности земель донецкаго края, послѣ того какъ само правительство, признавъ необходимость сооруженія „каменноугольной“ желѣзной дороги, повысило по-

дешатинную стоимость находящихся тамъ имѣній.

Въ силу такого обстоятельства, казалось бы, на обществѣ взаимнаго *поземельнаго кредита* лежитъ прямое обязательство признать такое авторитетное повышеніе подешатинной стоимости, признать его хотя въ принципѣ. Однако при обычномъ своемъ тяготѣніи къ рутинѣ, при своемъ эгоизмѣ, это общество еще не додумалось до такихъ измѣненій и не проситъ у правительства, соотвѣтственно условіямъ землевладѣнія въ донецкомъ краѣ—необходимыхъ дополнительныхъ законоположеній къ своему уставу.

Отчего же общество взаимнаго кредита находить возможнымъ и основательнымъ счоты свои съ русскими землевладѣльцами сводить, отнюдь не упуская ни малѣйшаго колебанія валюты кредитнаго рубля, происходящаго уже никакъ не по винѣ русскихъ землевладѣльцевъ, и пользуется наживою отъ такихъ колебаній?

Само собою разумѣется, что отъ такой игры бумажными цѣнностями, выпущенными въ металлическомъ видѣ подъ земельную собственность владѣльца, ни землевладѣльцу района донецкаго края, ни владѣльцу прочихъ губерній имперіи, ничего другого не пришло, кромѣ приплаты лишними кредитными рублями, на столько же для него цѣнными, на сколько и метал-

лическій рубль; между тѣмъ какъ въ быту его не создалось никакихъ такихъ способовъ къ повышенію валюты производительности принадлежащаго ему имущества на столько же, на сколько металлическихъ цѣнности повысились предъ валютою кредитнаго рубля.

Да желалъ ли бы еще землевладѣлецъ, чтобы бумажный фондъ, выражающій цѣнность его имущества, принималъ участіе въ биржевой рулеткѣ?

Спрашивали ль его объ этомъ и заручились ли его согласіемъ на такую подписку, когда ссужали кредитомъ подъ залогъ его имѣнія?

Если же его исключили отъ участія въ рѣшеніи подобнаго вопроса, то въ чемъ же выражается „взаимность“ общества *взаимнаго* поземельнаго кредита? Вѣроятно же не взаимностью по отношенію къ одному только Юханцеву, или къ тѣмъ, кому могутъ быть выгодны колебанія валюты кредитнаго рубля?

О, да! Тутъ является такое множество подобныхъ *незаконнорожденныхъ* вопросовъ, что ихъ всѣхъ сразу не переберешь. Во всякомъ случаѣ, строго обсуждая степень участія землевладѣльца въ рѣшеніи направленія дѣятельности общества взаимнаго поземельнаго кредита (какъ это по опыту и практикѣ извѣстно), землевладѣлецъ долженъ быть совершенно изъятъ отъ всякихъ невыгодныхъ для него послѣд-

ствій, истекающихъ отъ самостоятельныхъ распоряженій кредитующаго его общества, не утрачивая притомъ правъ, чтобы за его счотъ, но на средства общества взаимнаго поземельнаго кредита, была произведена въ предѣлахъ донецкаго края самая основательная специальная подешатинная переоцѣнка. Результатъ этой переоцѣнки долженъ быть таковъ. Общество взаимнаго поземельнаго кредита, выдавъ дополнительные денежные ссуды, сообразно съ вновь опредѣленною цѣнностью имущества, съ тѣмъ вмѣстѣ должно установить на будущее время совершенно иныя условія и обязательства для уплаты погашенія и процентовъ кредитуемаго капитала, чѣмъ это было принято прежде и практиковалось до послѣдняго времени.

Конечно, ссуды этой категоріи будутъ несравненно большаго размѣра, нежели тѣ, какія выдаются подъ имѣнія, находящіяся на поверхности земли; но, въ такомъ случаѣ, располагаемая уже и болѣе существенными денежными средствами, нежели какія прежде выдавались, землевладѣльцы района донецкаго края, исподволь развивая свой горный промыселъ, получаютъ возможность, безъ всякаго обремененія, окончательно расчитаться съ обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита, предназначеннымъ, по мысли правительства, для оказанія ис-

тинной помощи и пользы русским землевладельцамъ, а никакъ не для усложненія ихъ затрудненій.

Не осуществивъ этого, посредствомъ исходатайствованія отъ правительства преобразованія положеній своего устава, общество взаимнаго кредита оставить себѣ незавидную историческую извѣстность. Оно покажетъ, что всѣ его стремленія, вся цѣль его и дѣятельность направляются единственно и исключительно къ тому, чтобы продлить и закрѣпить въ своихъ рукахъ зависимое положеніе русскихъ землевладельцевъ; т. е. продолжить тѣ естественныя отношенія, при которыхъ, въ силу пережитыхъ за послѣднее десятилѣтіе различныхъ бѣдствій, русскій землевладелецъ никогда не будетъ въ состояніи улучшить культуру истощенной почвы своего имѣнія или извлечь тѣ сокровища, которыя лежатъ въ нѣдрахъ земли, не принося ни ему, ни государству никакой пользы и только поддерживая въ немъ горькое сознаніе своего безсилія среди несмѣтныхъ и обезпеченныхъ сбытомъ богатствъ.

Измѣнивъ свои отношенія къ землевладельцамъ и давъ имъ новую, практически примѣнимую форму, общество взаимнаго поземельнаго кредита окажетъ услугу не только своему отечеству и землевладѣнію въ районѣ донецкаго края; но вмѣстѣ съ тѣмъ

возвыситъ и самую цѣнность своихъ металлическихъ бумагъ (по крайней мѣрѣ, серіи того выпуска, который будетъ предназначенъ для реализаціи денежнаго фонда ссудъ подъ залогъ нѣдросодержимости имѣній); такъ какъ бумаги эти будутъ выражать собою не только цѣнность имущества на поверхности земли, но и тѣхъ богатствъ, которыя заключаются въ ея нѣдрахъ.

Держась же прежняго положенія, общество взаимнаго поземельнаго кредита вѣчно останется тѣмъ, гнетущимъ русскаго землевладельца, бичомъ, какимъ было понинѣ. Ему ничего не останется, какъ назначать къ продажѣ, за неисправный платежъ ссуды по обязательствамъ, одно имѣніе за другимъ.

Но тутъ невольно, опять и опять, намъ представляется вопросъ о его правахъ. Спросимъ юристовъ: можетъ ли общество взаимнаго поземельнаго кредита назначать въ продажу ту часть, подъ которую оно не ссужало деньгами землевладельца? Какою суммою оно ссудило землевладельца? Суммою подесятинной стоимости, по оцѣнкѣ одной поверхности, а никакъ не всего того, что скрыто въ нѣдрахъ земли, подъ поверхностью. А между тѣмъ, при продажѣ съ молотка за неплатежъ ссуды обществу идетъ за ничто и все, что кроется подъ поверхностью.

Справедливо ли это? пусть подумаетъ объ этомъ, не говоримъ, общество взаимнаго поземельнаго кредита, но прежде всего каждый землевладелецъ изъ района донецкаго края. Несправедливымъ это кажется уже потому, что общество не покупаетъ самаго имѣнія у землевладельца, а только временно снабжаетъ его денежною ссудою. И развѣ общество взаимнаго поземельнаго кредита имѣетъ право пользоваться большими правами за свои ссуды по отношенію къ землевладельцу, чѣмъ тѣ, какія предоставлены по закону закладчику, выдающему ссуду подъ залогъ движимыхъ вещей? Другими словами: можетъ ли оно продавать то, подъ что денежной ссуды закладчикамъ не было выдано, т. е. тѣ богатства, какія находятся въ нѣдрахъ имѣнія и которыя въ оцѣнку не вошли?

Намъ кажется, что такая продажа со стороны общества взаимнаго поземельнаго кредита ничѣмъ не отличается отъ продажи чужой собственности, продажи, которая признается за уголовное преступленіе, если будетъ совершена помимо полномочія собственника. Въ данномъ же случаѣ тако-го рода преступленіе тѣмъ менѣе можетъ быть допущено, что оно совершается какъ бы преднамѣренно; ибо здѣсь дѣло идетъ о продажѣ имущества, цѣнность котораго въ несчетное число разъ превышаетъ ту сумму сто-

имости, какая была принята при выдачѣ денежной ссуды отъ общества.

Оно и въ самомъ дѣлѣ выходитъ какъ то уже больно чудовищно, когда считаешь публикаціи о томъ, что за неплатежъ по долговымъ обязательствамъ, основаннымъ на оцѣнкѣ не свыше 100 р. за десятину, предлагается къ продажѣ такая мѣстность, гдѣ есть десятины, подъ поверхностью которыхъ лежатъ масса ископаемаго, цѣнностью отъ 20—25,000 руб. сер., если даже положить $\frac{1}{10}$ копейки съ пуда.

Такимъ образомъ, за временно оказанную обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита денежную услугу, по разсчету какихъ-нибудь 20—25 руб. сер. съ десятины, землевладелецъ района донецкаго края, его дѣти и потомство, должны потерять на всегда капиталъ отъ 19,000 до 25,000 руб. сер., содержащійся въ нѣдрахъ каждой десятины. И за что же? Неужели только за то, что у насъ, на святой Руси, вопросъ объ установленіи кредита на разумныхъ, для обѣихъ сторонъ, выгодныхъ и неубыточныхъ началахъ, не выработался на практикѣ и еще не выраженъ въ ясной формѣ?

Мы думаемъ, что государство не можетъ допустить и не допускаетъ такихъ средствъ при борьбѣ за существованіе, которыя прямо и непосредственно ведутъ ко вреду и гибели ближняго. Напротивъ, цѣль государства рѣ-

шать задачу жизни способами и путями, вполне справедливыми, прямыми и честными.

Въ такомъ видѣ представляется вопросъ, по крайней мѣрѣ, общества взаимнаго поземельнаго кредита о продажѣ заложенныхъ ему имѣній района донецкаго края.

Возможно ли далѣе терпѣть такую вопіющую несправедливость, только вслѣдствіи безвыходной необходимости землевладельцевъ пользоваться денежнымъ кредитомъ у общества? Есть выходъ изъ подобнаго положенія, лишь бы было желаніе самихъ землевладельцевъ коллегіально обсудить этотъ, въ высшей степени важный, вопросъ и выработать тѣ основанія, на которыхъ слѣдуетъ установить раціональный способъ пользованія денежнымъ кредитомъ подъ залогъ ихъ имѣній, подъ условіемъ погасить всякія дальнѣйшія свои денежные отношенія къ обществу, весьма и весьма далекому отъ начала „взаимности“.

Полагаемъ, что къ осуществленію подобнаго проекта для доставленія поземельнаго кредита землевладельцамъ района донецкаго края, по всей вѣроятности, не представится никакихъ затрудненій; тѣмъ болѣе, что въ интересахъ правительства способствовать всѣмъ, чѣмъ только возможно, всѣми законными путями и способами къ поощре-

нію всякаго прогресса въ государствѣ; а слѣдовательно, и содѣйствовать къ обогащенію всей страны, благоденствіе которой находится въ прямой зависимости отъ наибольшаго сбыта естественныхъ произведеній, въ особенности произведеній такой категоріи, какъ ископаемые богатства, для разработки которыхъ требуется только имѣть крупные капиталы. Итакъ, здѣсь дѣло сводится къ тому, чтобы достать эти капиталы за возможно умѣренные проценты и на возможно продолжительный срокъ погашенія.

Примѣненіе подобныхъ условій кредита, по отношенію землевладѣнія, можетъ скорѣе, чѣмъ гдѣ-либо, состояться въ районѣ донецкаго края. Оно должно отозваться самими благотворными послѣдствіями на развитіи его богатства и, понятно, можетъ привести, со временемъ, къ грандіознымъ результатамъ; въ концѣ же концовъ, даже къ такому, что, тамъ, гдѣ когда то издѣвался надъ безвыходнымъ положеніемъ землевладельца парижскаго бульвара авантюристъ, на томъ самомъ мѣстѣ, изъ-подъ трудового удобренія русскаго мужичка будетъ, несомнѣнно, роскошно произрастать душистая букетная французская гвоздика.

Ф. Л.